

Потенциал этнической идентичности как механизма преодоления противоречий внутрисемейного взаимодействия членов межнациональных семей

Научный руководитель – Кораблева Галина Борисовна

Ананьина Валентина Тимофеевна

Кандидат наук

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Институт социальных и политических наук, Екатеринбург, Россия

E-mail: miviyu@mail.ru

Социологический анализ изучения значения этнической идентичности внутрисемейного взаимодействия членов межнациональных семей задает ряд противоречий. Основная их интенция заключается в том, что межнациональные семьи могут быть как институтом стабилизации российского общества, интегрируя в себе и транслируя позитивный образ жизни народов, так и напряженности, подвергая и трансформируя устоявшиеся социальные нормы взаимодействия. Исследование возможностей межнациональных семей допустимо с помощью раскрытия потенциала социальной идентичности, и этнической идентичности в частности. Социальная идентичность, включает в свой состав национально-гражданскую, территориальную, религиозную и этническую идентичности. Данные идентичности так или иначе взаимодействуют между собой, а в разных конкретных ситуациях, когда одна из них становится преобладающей, это может привести не только к позитивным (интеграция социальных или этнических групп на основе одной из идентичностей), но и к негативным (этноцентризм, национализм, религиозная нетерпимость и. т. п.) социальным последствиям.

Согласно данным, для представителей межнациональных семей УрФО первое место среди других видов идентичностей занимает национально-гражданская. Каждый второй опрошенный (57,0 %) идентифицирует себя в первую очередь с россиянами, следовательно, акцентируют внимание на национально-гражданской идентичности.

При этом у различных групп населения, проживающих на территории УрФО, представления о значении того или иного вида идентичности для них отличаются. Наиболее значима национально-гражданская идентичность для коренных народов Урала: среди русских ее выбрали 65,1 %, среди других коренных этносов - 51,6 %. Другие участники опроса (некоренные народы и представители биэтнической группы) также в большей степени ощущают себя россиянами, чем членами своей этнической группы.

Это свидетельствует о достаточно высокой необходимости для респондентов отождествления себя прежде всего с гражданами страны, солидаризации с ними и разделении ответственности за ее судьбу.

Территориальная идентичность значима для каждого шестого опрошенного, и прежде всего для русских, среди которых уже несколько поколений проживает на Урале постоянно.

Мы выясняли у участников опроса, что, по их мнению, прежде всего способствует этнической солидаризации. Наши респонденты таким образом проанжировали значение разных элементов для консолидации этнических групп (рис. 1).

В межнациональной семье процессы солидаризации и консолидации с этносами осложняются тем, что, как мы уже отмечали, у детей возникает проблема выбора своей этнической идентичности и включения в разные этнические группы. И здесь уже особое значение начинают играть механизмы преодоления противоречивости процесса этнической

идентификации личности в таких семьях. В этом плане язык межнационального общения становится как механизмом этнической идентификации, так и межэтнического взаимодействия, способствующим толерантному отношению к этнодругому. Именно его каждый второй респондент рассматривает как основной этноконсолидирующий фактор.

На втором месте оказываются общее происхождение (33,9 %) и традиции, обычаи, праздники (33,4 %). Каждый четвертый опрошенный обращает внимание на роль общего исторического прошлого. Далее в равной степени участниками опроса отмечается религия, менталитет и территория (22,9 %, 22,3 % и 22,5 %). А вот личностные особенности, внешний вид и даже общая государственность отошли на последний план.

Важным для этнической идентификации и солидаризации является то, насколько респондент владеет информацией о своих этнических корнях. По данным опроса, 13,9 % указали родственников «другой» национальности из третьего поколения, 33,9 % указали, что в семье «много разных национальностей во всех поколениях», что говорит об актуальности этнического фактора для этой группы респондентов и ее ценностном значении. При этом больше всего интерес к генеалогическому древу проявлен среди респондентов, которые самоопределяют себя с двумя этническими группами. Однако 38,4 % не знает (не указали родственников): среди русских - 46,5 %, коренных народов - 26,1 %, некоренных - 17,3 %, биетнических - 10,1 %.

Это свидетельствует о том, что этническое происхождение у каждого второго русского, седьмого коренного и шестого некоренного жителя не может быть точно определено.

На дифференцированность этнического происхождения повлияли как исторические факторы, так и также территориальные, проживания респондента и их миграционного опыта, а именно: смена места проживания, осуществление переезда в течение его жизни. У 85,7 % наших респондентов место рождения и проживания отличается. Такие переезды оказывают влияние на двойственность представлений о собственной этничности, которая формируется без учета этничности родителей или супруга в 73,3 % случаев.

Отрываясь от территории рождения, респонденты из межнациональных семей ослабляют социальные и родственные связи, что сказывается на недостаточном знании у потомков собственных корней. Поволжье и Урал отличаются многонациональным населением, у которых частота смешанных браков выше, чем в других районах страны, но для них присущи и процессы, характеризующие этническую неопределенность.

Источники и литература

- 1) Примечание: общая сумма превышает 100 %, поскольку респонденты имели право выбрать несколько вариантов ответа.

Иллюстрации

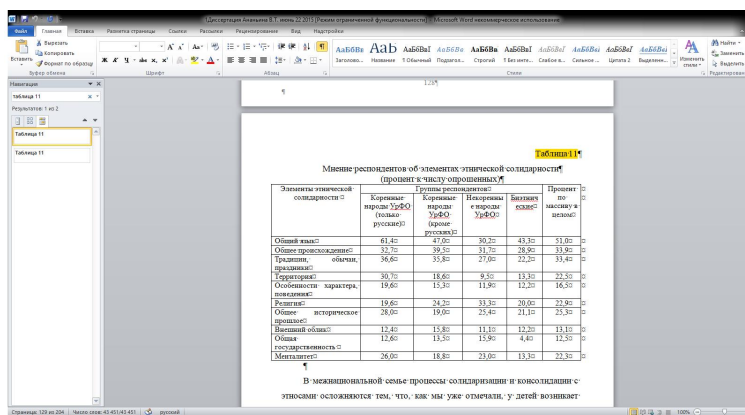

Рис. 1. Мнение респондентов об элементах этнической солидарности (процент к числу опрошенных)